

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 150–157

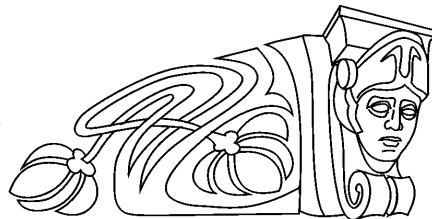
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2021, vol. 10, iss. 2 (38), pp. 150–157

Научная статья

УДК 159.922.6

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-150-157>

Защитно-совладающее поведение в подростковом и юношеском возрасте

И. В. Пономарева

Центр детского здоровья, Россия, 398059, г. Липецк, ул. Фрунзе, д. 14

Пономарева Ирина Владимировна, психолог-консультант, psy.ponomareva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2527-1849>

Аннотация. Изложены данные изучения соотношения механизмов психологической защиты и копинг-стратегий в подростковом и юношеском возрасте в контексте единой системы саморегуляции и адаптации. Актуальность изучения защитно-совладающего поведения обусловлена необходимостью понимания взаимодействия механизмов защиты и копинг-стратегий в подростковом и юношеском возрасте, а также решения практической задачи – улучшения адаптационных возможностей подростков и юношей в стрессовых ситуациях за счет снижения неконструктивных форм защитно-совладающего поведения. *Цель* исследования – изучение взаимосвязи защитных механизмов и копинг-стратегий по мере перехода от подросткового возраста к юношескому. *Предположительно* механизмы защиты и копинг-стратегии могут как дополнять друг друга, так и находиться в отношении противопоставления в подростковом и юношеском возрасте. Исследование выполнено на выборке (N = 203) представителей подросткового (n = 94, в возрасте от 12 до 15 лет) и юношеского (n = 109, в возрасте от 17 до 19 лет) возраста – учащихся общеобразовательной школы и студентов колледжа (г. Липецк). Применены методики: «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик и др.), Опросник «SACS» (С. Хобфолл). На основе факторного анализа выделено 4 стиля защитно-совладающего поведения в подростковом возрасте, объясняющих 56,2% общей дисперсии, и 5 стилей в юношеском возрасте, объясняющих 62,1% общей дисперсии. Определена факторная структура защитно-совладающего поведения подростков и юношей. Анализ переменных выявленных факторов установил: 1) проблемно-ориентированные копинг-стратегии находятся в противопоставлении защитному механизму регрессии; 2) незрелые формы защитных механизмов (регрессия и замещение) «поддерживают» неконструктивные копинг-стратегии; 3) в юношеском возрасте более активно используется проблемно-ориентированный копинг. Для обеспечения позитивного результата в консультативной практике с подростками и юношами важно работать как с неконструктивными копинг-стратегиями, так и с незрелыми защитами.

Ключевые слова: защитно-совладающее поведение, совладание, механизмы психологической защиты, копинг-стратегии, подростковый и юношеский возраст

Для цитирования: Пономарева И. В. Защитно-совладающее поведение в подростковом и юношеском возрасте // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 2 (38). С. 150–157. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-150-157>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-150-157>

Defensive-coping behaviour in teenagers and adolescents

I. V. Ponomareva

Pediatric Health Centre, 14 Frunze St., Lipetsk 398059, Russia

Irina V. Ponomareva, psy.ponomareva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2527-1849>

Abstract. The article presents data on studying correspondence between psychological defense mechanisms and coping strategies in teenage and adolescent years within the context of a unified system of self-regulation and adaptation. The relevance of research into defensive-coping behavior is conditioned by the need to understand interaction between defense mechanisms and coping strategies in teenage years and adolescence, as well as to solve the practical problem, i.e. to improve adaptive capabilities of adolescents and young men in stressful situations by reducing non-constructive forms of defensive-coping behavior. The purpose of the study is to investigate the interconnection between defense mechanisms and coping strategies as an individual makes a transition from teenage to adolescent years. Supposedly, defense mechanisms and coping strategies can both complement and contradict each other in teenage and adolescent years. The study was carried out on a sample (N = 203) consisting of representatives of teenage (n = 94, aged 12 to 15) and adolescent age groups (n = 109, aged 17 to 19), who attended general education and vocational schools of the town of Lipetsk. We used the following techniques: Life style index (R. Plutchik et al.), SACS test (S. Hobfoll). Based on the factor analysis, we singled out 4 styles of defensive-coping behaviour in teenagers (which explain 56.2% of general

dispersion) and 5 styles of defensive-coping behaviour in adolescents (which explain 62.1% of general dispersion). We determined the factorial structure of the defensive-coping behavior of adolescents and young men. The analysis of the variables of the identified factors established the following: 1) problem-oriented coping strategies are in opposition to the defensive mechanism of regression; 2) immature forms of defense mechanisms (regression and substitution) "support" non-constructive coping strategies; 3) in adolescence, problem-oriented coping is used more actively. To ensure positive result in counseling practice with adolescents and young men, it is important to work with both non-constructive coping strategies and immature defenses.

Keywords: defensive-coping behaviour, mechanisms of psychological defense, coping strategies, teenage and adolescent years

For citation: Ponomareva I. V. Defensive-coping behaviour in teenagers and adolescents. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 2 (38), pp. 150–157 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-2-150-157>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

В психологической науке существует разное понимание таких понятий, как механизмы защиты, копинг-стратегии и совладание [1, 2]. В нашем исследовании мы опираемся на трактовку защитных механизмов В. Г. Каменской [3, с. 63], которая определяет их как особые элементы саморегулирующейся системы поведения, действия которой плохо осознаются и функция которой заключается в ослаблении внутренних конфликтов, что позволяет снизить тревогу и эмоциональное напряжение и сохранить социальный облик. Копинг-стратегии представляют собой динамическую систему поведенческих и когнитивных усилий личности, позволяющую справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией [4]. Защитно-совладающее поведение является структурно-уровневой системой, состоящей из большого количества элементов (механизмов психологической защиты, поведенческих копинг-стратегий, личностных и средовых копинг-ресурсов), связанных между собой отношениями иерархии и выступающих системами низшего порядка по отношению к интегративной системе психозащиты и совладания [5, с. 46].

На наш взгляд, защитно-совладающее поведение представляет собой единый континуум, на одном полюсе которого находятся «защитные механизмы», а на другом – «копинг-стратегии».

Теоретической основой для изучения защитно-совладающего поведения являются: 1) психоэволюционная теория Р. Плутчика, в частности положение о том, что проявления механизмов защиты зависят от возрастного развития, и 2) теория сохранения ресурсов С. Хобфолла, в частности положение о том, что нехватка личностных ресурсов актуализирует защитное реагирование в стрессовой ситуации.

Подростковый и юношеский возраст относят к периодам активного формирования и становления личности. При этом успешность адаптации в изучаемые возрастные периоды в значительной мере обеспечивается системой защитно-совладающего поведения [6, 7].

Анализ исследований защитно-совладающего поведения в изучаемые возрастные периоды позволяет говорить о двух тенденциях исследований: 1) защитные механизмы и совладающее поведение изучаются как отдельные конструкты

во взаимосвязи с другими психологическими феноменами; 2) механизмы защиты и копинг-стратегии изучаются как компоненты единой системы. При этом исследователи опираются на разные методологические подходы. Подобное положение дел отражает сложность и многомерность защитно-совладающей системы.

Активное формирование совладающего поведения приходится на подростковый и юношеский возраст [8, 9]. При этом большинство исследований защитно-совладающего поведения сфокусировано на подростковом возрасте как кризисном периоде жизни, наполненном внутренними противоречиями [10–12]. Однако в контексте феномена удлинения взросления юношеский возраст является не менее сложным периодом жизни, так как появляются новые возрастные задачи при незавершенности кризиса предыдущего возрастного периода. Остается открытым вопрос о том, формируются ли устойчивые стили совладания по мере взросления в условиях феномена удлинения взросления и какие факторы и механизмы обеспечивают этот процесс, а также чем обеспечивается конструктивность обращения к защитным механизмам и копинг-стратегиям.

Эти вопросы отражены в современных исследованиях. Например, В. И. Долгова, Ю. А. Рокицкая, А. А. Саламатов выявили, что по мере перехода от подросткового возраста к юношескому увеличивается доля проблемно-ориентированных копинг стратегий [13]. В других исследованиях показано, что в юношеском возрасте формируется относительно устойчивый стиль совладающего поведения [14, 15], конструктивность стратегий копинг-поведения в подростковом возрасте определяется уровнем осознанной саморегуляции [16] и тесно связана с эмоциональным контролем поведения [17, 18].

Изучение совладающего поведения в юношеском возрасте показало, что динамика стратегий совладания обусловлена как индивидуальным опытом личности, так и субъективным образом критической ситуации [19, 20].

Несмотря на активный интерес к теме защитно-совладающего поведения, вопрос соотношения защитного и совладающего поведения в изучаемые возрастные периоды до сих пор недостаточно разработан. Остается открытым вопрос, как соотносятся между собой защитные механизмы и копинг-стратегии – функциониру-

ют ли они независимо друг от друга, поскольку отличаются по своим функциям и задачам, или дополняют друг друга, образуя общие стратегии защитно-совладающего поведения в изучаемые возрастные периоды.

Нам представляется перспективной задачей изучение соотношения защитного и совладающего поведения в подростковом и юношеском возрасте как составляющих системы саморегуляции поведения. Это позволит наметить пути формирования гибкой и конструктивной системы психологической защиты и снизить количество внутриличностных конфликтов, что в целом будет улучшать адаптационные возможности подростков и юношей.

Цель исследования – изучение взаимосвязей защитных механизмов и копинг-стратегий в подростковом и юношеском возрасте.

Предполагается, что незрелые защитные механизмы и неконструктивные копинг-стратегии взаимодополняют друг друга в силу схожести их функций и внешнего проявления и в силу разной направленности их действия во временной перспективе находятся в отношениях противопоставления к проблемно-ориентированному копингу.

Новизна исследования обусловлена описанием особенностей стилей защитно-совладающего поведения подростков и юношей, полученных на основе факторного анализа.

Материалы и методы

Участники. В эмпирическом исследовании приняли участие 203 респондента. Из них 94 подростка (50 мальчиков, 44 девочки) – учащиеся 8–9-х классов одной из общеобразовательных школ г. Липецка в возрасте от 12 до 16 лет и 109 юношей (57 мальчиков и 52 девочки) – учащиеся 1–3-го курсов колледжа (г. Липецк) в возрасте от 17 до 19 лет.

Методики. Исследование проводилось с применением опросника «Индекс жизненных стилей», разработанного Р. Плутчиком, Х. Келлерманом и Х. Конте в адаптации сотрудников Санкт-Петербургского НИИ им. В. М. Бехтерева [21]. С помощью опросника «Индекс жизненных стилей» нами был исследован уровень выраженности следующих психологических защит: вытеснения, отрицания, замещения, компенсации, реактивного образования, проекции, интеллектуализации и регрессии. Для оценки способности подростков и юношей к преодолевающему поведению был использован опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS-стратегии и модели преодолевающего поведения), разработанный С. Хобфоллом. Авторы методики выделяют стратегии преодоления и связанные с ними модели поведения. К активной стратегии преодоления они относят «ассертивные действия», к просоциальным – «вступление в социальный контакт» и «поиск социальной под-

держки», к пассивным – «осторожные действия» и «избегание», к прямым – «импульсивные действия», к непрямым – «манипулятивные действия», к асоциальным – «асоциальные действия» и «агрессивные действия». К конструктивным стратегиям относятся активные (ассертивные) действия и просоциальный копинг (вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки) [21].

Методы. Математическая обработка результатов эмпирического исследования проводилась с помощью факторного анализа – методом выделения главных компонент с вращением варимакс (нормализация по Кайзеру). Первичные данные исследования обрабатывались посредством программы SPSS Statistics 26.

Результаты и их обсуждение

Посредством факторного анализа была выявлена структура защитно-совладающего поведения в изучаемые возрастные периоды. Факторный анализ переменных позволил выделить 4 собственных значения, превосходящих единицу, в группе подростков и 5 – в группе юношей, что позволило определить основные факторы после варимакс-вращения, объясняющих 56,2% общей дисперсии в группе подростков и 62,1% общей дисперсии в группе юношей (табл. 1).

Выделенные факторы превышают факторную нагрузку установленного ограничения (0,4), что позволяет определить объединяющие их ключевые характеристики. Руководствуясь величиной факторной нагрузки и «шагом» дисперсии между факторами, мы сгруппировали факторы как ведущие и дополнительные (табл. 2 и 3 соответственно). Факторные нагрузки представлены в блочном виде, а переменные, находящиеся внутри одного блока, отсортированы в порядке убывания факторных нагрузок.

Первые два фактора являются общими для подростков и юношей и отражают общие тенденции защитно-совладающего поведения в изучаемые возрастные периоды. Факторы, вошедшие в группу дополнительных, несмотря на небольшую разницу дисперсии, отражают тенденции к формированию диспозиций между защитными механизмами и активным проблемно-ориентированным копингом по мере перехода от подросткового возраста к юношескому.

Результаты факторного анализа (см. табл. 2 и 3) защитно-совладающего поведения подростков и юношей допускают следующую интерпретацию.

Фактор 1. Сосредоточенные в данном факторе переменные отражают пассивно-оборонительный стиль защитно-совладающего поведения. В силу наибольшего процента совокупной дисперсии этот фактор можно рассматривать как ведущий, определяющий базовую линию защитно-совладающего поведения для обеих возрастных групп.

В совокупной характеристике переменные

фактора проявляются как стремление подростков и юношей преодолеть трудную ситуацию, нарушая рамки и границы социально приемлемого взаимодействия, разрешение трудных ситуаций посредством манипуляций, выражения гнева, обвинения других в своей неудаче, дистанцирование и нежелание брать ответственность за разрешение ситуации. В группе подростков подобное реагирование дополняется импульсивными реакциями и возвратом к незрелым формам поведения с целью поиска защиты и безопасности и разрешения ситуации за счет других людей.

В силу невозможности в полной мере опереться на себя и найти разрешение трудной ситуации подростки и юноши прибегают к пассивно-оборонительному стилю поведения. Механизмы регрессии и замещения способствуют актуализации неконструктивных копинг-стратегий и блокируют возможность обращения к активному копингу.

Фактор 2 включает переменные, которые можно описать как пассивно-контролирующий стиль защитно-совладающего поведения, и характеризуется преобразованием субъективной значимости трудной ситуации с одновременным стремлением дистанцироваться от нее и взять ее под контроль на эмоциональном и когнитивном уровнях. В подростковом возрасте контроль стрессовой ситуации предполагает преобразование дискомфорта чувств в социально «приемлемые и одобряемые» и фильтрацию информации с целью самооправдания или обесценивания ситуации. В отличие от подростков юноши посредством диссоциации от собственных чувств дистанцируются от проблемы и размышляют о ней. Вытеснение и отрицание в этом случае выступают как специфические формы контроля, когда часть информации, связанной с проблемой, может либо удаляться из сознания, либо полностью отрицаться.

Фактор 3 описывает активный социально-ориентированный стиль защитно-совладающего

поведения. Он характеризуется стремлением разрешить трудную ситуацию посредством получения поддержки от других людей, поделиться своими переживаниями и получить сочувствие. Взаимодействие с другими людьми, обсуждение проблемной ситуации позволяет подросткам и юношам обдумать ее и выбрать лучшее решение из всех возможных вариантов. Обращение подростков к социально-ориентированным копинг-стратегиям связано с работой механизма компенсации как способа снятия внутреннего напряжения. Разрешение трудных ситуаций в подростковом возрасте не представляется без взаимодействия с окружением, так как, с одной стороны, недостаточно внутренних и внешних ресурсов для разрешения сложной ситуации, а с другой, это отражает базовую потребность подростков в общении. В юношеском возрасте обращение к социально-ориентированному копингу связано с работой механизма отрицания как способа дистанцирования от проблемы с целью поиска решения во взаимодействии с другими.

Фактор 4 имеет принципиальные различия в изучаемых возрастных группах. Мы выделили фактор 4а для подростков и фактор 4б для юношей.

Фактор 4а в группе подростков описывает пассивно-эмоциональный стиль защитно-совладающего реагирования. Переменные, сосредоточенные на положительном полюсе фактора, характеризуются дистанцированием от проблемы и попытками ее разрешения посредством использования незрелых форм поведения – плача, предъявления обид, косвенного проявления агрессии и т. п. На противоположном полюсе с отрицательным знаком находится копинг-стратегия «ассертивные действия», которая предполагает активное и последовательное отстаивание своих интересов в разрешении проблемной ситуации с учетом интересов окружающих людей. Отрицательное значение факторного веса (–0,809)

Таблица 1 / Table 1

**Объясненная совокупная дисперсия (подростки и юноши)
Total Variance Explained (Adolescents and Youths)**

Компонент	Начальные собственные значения					
	Выборка подростков			Выборка юношей		
	Всего	Дисперсия, %	Суммарный %	Всего	Дисперсия, %	Суммарный %
1	3,9	22,8	22,8	3,9	23,5	23,5
2	2,4	14,4	37,9	2,1	12,6	36,1
3	1,8	10,9	48,1	1,9	11,1	47,1
4	1,3	8,1	56,2	1,4	8,1	55,2
5	–	–	–	1,5	6,8	62,1

Примечание. Компоненты: 1 – пассивно-оборонительный стиль; 2 – пассивно-контролирующий стиль; 3 – активный социально-ориентированный стиль; 4а (подростки) – пассивно-эмоциональный стиль; 4б (юноши) – когнитивно-контролирующий стиль; 5 – активный стиль реагирования.

Note. Components: 1 – passive-defensive style; 2 – passive-controlling style; 3 – active socially-oriented style; 4a (adolescents) – passive-emotional style; 4b (boys) – cognitive-controlling style; 5 – active reaction style.

Таблица 2 / Table 2

Ведущие факторы защитно-совладающего поведения в подростковом и юношеском возрасте
Leading factors of defensive-coping behaviour in teenagers and adolescents

Фактор / дисперсия, %	Переменная	Факторная нагрузка	Фактор / дисперсия, %	Переменная	Факторная нагрузка
Подростки (n = 94)			Юноши (n = 109)		
Фактор 1. Пассивно-оборонительный стиль (22,8%)	Асоциальные действия	0,808	Фактор 1. Пассивно-оборонительный стиль (23,5%)	Агрессивные действия	0,775
	Манипулятивные действия	0,745		Манипулятивные действия	0,763
	Агрессивные действия	0,722		Асоциальные действия	0,756
	Избегание	0,564		Избегание	0,536
	Замещение	0,490		Замещение	0,530
	Импульсивные действия	0,426			
	Регрессия	0,402			
Фактор 2. Пассивно-контролирующий стиль (14,4%)	Реактивное образование	0,761	Фактор 2. Пассивно-контролирующий стиль (12,6%)	Интеллектуализация	0,743
	Интеллектуализация	0,670		Отрицание	0,599
	Проекция	0,667		Вытеснение	0,591
	Отрицание	0,665		Компенсация	0,586
	Компенсация	0,511		Проекция	0,523
			Замещение	0,436	
			Реактивное образование	0,406	

Таблица 3 / Table 3

Дополнительные факторы защитно-совладающего поведения в подростковом и юношеском возрасте
Additional factors of defensive-coping behaviour in teenagers and adolescents

Фактор / дисперсия, %	Переменная	Факторная нагрузка	Фактор / дисперсия, %	Переменная	Факторная нагрузка
Подростки (n = 94)			Юноши (n = 109)		
Фактор 3. Активный социально-ориентированный стиль (10,9%)	Поиск социальной поддержки	0,799	Фактор 3. Активный социально-ориентированный стиль (11,1%)	Вступление в социальный контакт	0,856
	Вступление в социальный контакт	0,782		Поиск социальной поддержки	0,835
	Осторожные действия	0,723		Отрицание	0,501
	Компенсация	0,549		Осторожные действия	0,442
Фактор 4а. Пассивно-эмоциональный стиль (8,1%)	Регрессия	0,569	Фактор 4б. Когнитивно-контролирующий стиль (8,1%)	Импульсивные действия	0,403
	Замещение	0,492		Осторожные действия	0,664
	Ассертивные действия	-0,809		Интеллектуализация	0,646
			Вытеснение	0,616	
			Отрицание	0,608	
		Фактор 5. Активный стиль реагирования, направленный на разрешение проблемы (6,8%)	Ассертивные действия	0,844	
			Избегание	-0,521	

переменной «ассертивные действия» подкрепляет удельный вес переменной «регрессия». Отсутствие проблемно-ориентированного стиля защитно-совладающего поведения в подростковом возрасте, по всей вероятности, связано с низкой степенью осознанности стрессовой ситуации и своего поведения в ней.

Фактор 4б в группе юношей описывает когнитивно-контролирующий стиль защитно-совладающего реагирования и характеризуется дистанцированием от фрустрирующей ситуации, ее обдумыванием, поиском и взвешиванием возможных вариантов разрешения проблемной ситуации с целью недопущения ошибок. При реализации описываемой стратегии преобладают когнитивный способ переживания конфликта, абстрагирование от чувств, что позволяет юношам более рационально подходить к разрешению трудных ситуаций.

Фактор 5 выделен в группе юношей и описывает активный стиль защитно-совладающего реагирования, направленный на разрешение проблемы, который противопоставлен стратегии избегания. В отличие от подростков юноши способны разрешать проблемную ситуацию с учетом интересов всех участников конфликта. В структуре фактора отсутствуют защитные механизмы, и это позволяет говорить, что проблемно-ориентированные стратегии совладания находятся в противопоставлении защитным механизмам.

Сложность обращения к проблемно-ориентированному копингу в подростковом возрасте, на наш взгляд, связана с определенным противоречием: с одной стороны, подросток в трудных ситуациях нуждается в поддержке и сопереживании, с другой стороны, проявление импульсивности, враждебности отчасти мешает получить эту самую поддержку.

Факторная структура защитно-совладающего поведения, на наш взгляд, отражает этапность в разрешении трудной ситуации. Подростки и юноши в стрессовой ситуации чаще реагируют с позиции оборонительного поведения, потом пытаются преобразовать значение трудной ситуации, дистанцироваться от нее, поставить под контроль чувства, что обеспечивает возможность поиска социальной поддержки и разрешения проблемы. Последний этап – это активные действия, направленные на разрешение проблемы. Результаты нашего исследования показали сложность разграничения защитных механизмов и копинг-стратегий, близких по форме проявления, что подтверждается результатами исследования Е. И. Рассказовой, Т. О. Гордеевой и Е. Н. Осина [22]. Одновременно с этим результаты нашего исследования выявили, что механизмы защиты и копинг-стратегии образуют подсистемы и имеют сложные взаимосвязи в рамках единой системы защитно-совладающего поведения в подростковом и юношеском возрасте.

Заключение

Полученные результаты эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы.

Выявлено три типа взаимодействия между защитными механизмами и копинг-стратегиями в изучаемые возрастные периоды:

– механизмы защиты способствуют возможности обращения к копинг-стратегиям за счет ослабления внутреннего напряжения и снижения эмоционального дискомфорта в фрустрирующей ситуации;

– защитные механизмы и копинг-стратегии взаимодополняют друг друга по схожести принципа действия и проявления и образуют подсистемы;

– в подростковом возрасте незрелые формы защиты блокируют возможность обращения к проблемно-ориентированному копингу.

По мере перехода от подросткового к юношескому возрасту увеличивается возможность обращения к проблемно-ориентированному копингу за счет снижения вероятности обращения к незрелым формам защиты и использования вытеснения и отрицания как способов контроля.

Исследование показало перспективность изучения личностных детерминант и внутриличностных конфликтов, лежащих в основе взаимосвязей защитных механизмов и копинг-стратегий и вскрыло проблему неоднозначности в определении ключевых понятий защитно-совладающего поведения, что препятствует созданию модели системы защитно-совладающего поведения. Целью дальнейших наших исследований будет выявление взаимосвязей защитно-совладающего поведения и системы самоотношения в подростковом и юношеском возрасте.

Исследование защитно-совладающего поведения подростков и юношей напрямую связано с успешностью адаптации в социуме и способностью подростков и юношей справляться со стрессовыми ситуациями, а также с возможностью коррекции неконструктивных форм защитно-совладающего поведения, что имеет ключевое значение в рамках консультативной практики.

Библиографический список

1. Лапкина Е. В. Проблема связи совладающего и защитного поведения // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 201–205.
2. Никифорова Д. М. К вопросу о безопасности защитного и совладающего поведения студентов в образовательной среде // СПЖ. 2016. № 62. С. 113–126. DOI: 10.17223/17267080/62/9
3. Каменская В. Г. Психология конфликта. Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта. М. : Юрайт, 2018. 149 с.

4. Frydenberg E., Lewis R. Teaching Coping to Adolescents : When and to Whom? // *American Educational Research Journal*. 2000. Vol. 37, iss. 3. P. 727–745. DOI: 10.3102/00028312037003727
5. Кoryтова Г. С., Еремина Ю. А. Защитно-совладающее поведение : ретроспективная реконструкция понятия // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2015. № 3 (156). С. 42–48.
6. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб. : Речь, 2010. 352 с.
7. Соловьева А. В. Психологическая защита в подростковом возрасте : сущность, содержание, причины. М. : Флинта, 2013. 184 с.
8. Сирота Н. А., Ялтонский В. М., Лыкова Н. М. Исследование базисных копинг-стратегий подростков 11–12 лет из неблагополучной и благополучной среды // *Вопросы наркологии*. 2003. № 1. С. 36–46.
9. Станибула С. А. Копинг-стратегии : развитие в онтогенезе // *Развитие личности*. 2017. № 3. С. 195–204.
10. Крюкова Т. Л. Психология совладания в разные периоды жизни. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. 380 с.
11. Рокицкая Ю. А. Факторная структура копинг-поведения подростков // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2018. № 3. С. 220–233. DOI: 10.25588/CSPU.2018.03.23
12. Ануфриюк К. Ю. Защитно-совладающее поведение и его роль в социально-психологической адаптации подростков // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2008. Вып. 4. С. 147–153.
13. Долгова В. И., Рокицкая Ю. А., Саламатов А. А. Индивидуально-психологические предикторы адаптивного поведения подростков // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2018. Т. 8, № 1. С. 45–59. DOI: 10.15293/2226–3365.1801.03
14. Хазова С. А. Копинг-ресурсы субъекта : основные направления и перспективы исследования // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. 2013. Т. 19, № 5. С. 188–191.
15. Бочарова Е. Е. Стратегии совладающего поведения личности различных возрастных групп // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2015. № 5 (49). С. 580–589. URL: <https://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6262> (дата обращения: 12.11.2020). DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-46
16. Нижегородцева Н. В., Тарасова С. С. Совладающее поведение подростков с разным уровнем осознанной саморегуляции // *Ярославский педагогический вестник*. 2017. № 2. С. 211–215.
17. Ветрова И. И. Связь совладающего поведения с контролем поведения и психологической защитой в системе саморегуляции // *Совладающее поведение : Современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко*. М. : Институт психологии РАН, 2008. С. 179–196.
18. Ветрова И. И. Развитие регуляции поведения в подростковом возрасте : соотношение стратегий совладания, контроля поведения и психологических защит // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 339. С. 135–138.
19. Троицкая Е. А. Стили совладающего поведения в юношеском возрасте // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2017. Вып. 6 (785). С. 170–184.
20. Шелехов И. Л., Берестнева О. Г., Дубинина И. А. Особенности совладающего поведения в юношеском возрасте // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2009. Вып. 4 (82). С. 87–91.
21. Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 2005. 50 с.
22. Рассказова Е. И., Гордеева Т. О., Осин Е. Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции : психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2013. Т. 10, № 1. С. 82–118.

References

1. Lapkina E. V. Coping and Defensive Behaviour Problem (for example, the adult sample). *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2015, no. 4. pp. 201–205 (in Russian).
2. Nikiforova D. M. The question of defensive and coping students' behaviour safety in the educational environment. *Siberian Psychological Journal*, 2016, no. 62, pp. 113–126 (in Russian). DOI: 10.17223/17267080/62/9
3. Kamenskaya V. G. *Psikhologiya konflikta. Psikhologicheskaya zashchita i motivatsii v structure konflikta* [The Psychology of Conflict. Psychological Defense and Motivation in the Structure of the Conflict]. Moscow, Yuray Publ., 2018. 149 p. (in Russian).
4. Frydenberg E., Lewis R. Teaching Coping to Adolescents: When and to Whom? *American Educational Research Journal*, 2000, vol. 37, iss. 3, pp. 727–745. DOI: 10.3102/00028312037003727
5. Korytova G. S., Yeremina Yu. A. Defensive-Coping Behaviour: Retrospective Reconstruction of Concept. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, iss. 3 (156), pp. 42–48 (in Russian).
6. Nikol'skaya I. M., Granovskaya R. M. *Psikhologicheskaya zashchita u detey* [The Psychological Defence in Childhood]. St. Petersburg, Rech Publ., 2010. 352 p. (in Russian).
7. Solovyova A. V. *Psikhologicheskaya zashchita v podrozkovom vozraste: sushchnost', soderzhaniye, prichiny* [Psychological Defense in Adolescence: Essence, Content, Reasons]. Moscow, Flinta Publ., 2013. 184 p. (in Russian).
8. Sirota N. A., Yaltonskiy V. M., Lykova N. M. Research of basic coping strategies of adolescents 11–12 years old from a disadvantaged and prosperous environment. *Voprosy narkologii* [Questions of Narcology], 2003, no. 1, pp. 36–46 (in Russian).
9. Stanibula S. A. Coping-Strategies: Development in Ontogenesis. *Development of Personality*, 2017, no. 3, pp. 195–204 (in Russian).
10. Kryukova T. L. *Psikhologiya sovladaniya v raznye periody zhizni* [Psychology of Coping in Different Periods of Life].

- Kostroma, KGU im. N. A. Nekrasova Publ., 2010. 380 p. (in Russian)
11. Rokitskaya Y. A. Factor structure of adolescents' coping behaviour. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2018, no. 3, pp. 220–233. DOI: 10.25588/CSPU.2018.03.23 (in Russian).
  12. Anufriyuk K. Yu. Defense and Coping Behaviour and its Role in Psychosocial Adaptation of Teenagers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2008, iss. 4, pp. 147–153 (in Russian).
  13. Dolgova V. I., Rokitskaya Yu. A., Salamatov A. A. Individual-psychological predictors of adaptive behaviour of adolescents. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 45–59 (in Russian). DOI: 10.15293/2226–3365.1801.03
  14. Khazova S. A. Subject's coping resources: Main directions and research prospects. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 2013, vol. 19, no. 5, pp. 188–191 (in Russian).
  15. Bocharova E. E. Strategies of coping behaviour of person's different age groups. *Modern Research of Social Problems*, 2015, no. 5 (49), pp. 580–589 (in Russian). Available at: <https://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6262> (accessed 12 November 2020). DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-46
  16. Nizhegorodtseva N. V., Tarasova S. S. Features of Coping Behaviour of Adolescents with Different Levels of Conscious Self-Regulation]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 211–215 (in Russian).
  17. Vetrova I. I. Relationship between coping behaviour and behaviour control and psychological defense in the self-regulation system. In: A. L. Zhuravlev, T. L. Kryukova, E. A. Sergienko, eds. *Sovladayushchee povedenie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Coping behaviour: Current state and prospects]. Moscow, Institute of Psychology of the RAS Publ., 2008, pp. 179–196 (in Russian).
  18. Vetrova I. I. Development of behaviour regulation in adolescence: the correlation between behaviour coping, control and defenses mechanisms. *Tomsk State University Journal*, 2010, no. 339, pp. 135–138 (in Russian).
  19. Troitskaya E. A. Styles of coping behaviour in youth. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, 2017, iss. 6 (785), pp. 170–184 (in Russian).
  20. Shelekhov I. L., Berestneva O. G., Dubinina I. A. Characteristics of Coping Behaviour in Adolescence. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2009, iss. 4 (82), pp. 87–91 (in Russian).
  21. Vasserman L. I., Yeryshev O. F., Klubova E. B. *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya* [Psychological diagnostics of the life style index]. St. Petersburg, St. Petersburg V. M. Bekhterev Psychoneurological Research Institute Publ., 2005. 50 p. (in Russian).
  22. Rasskazova E. I., Gordeeva T. O., Osin E. N. Coping Strategies in the Structure of Activity and Self-Regulation: Psychometric Properties and Applications of the COPE Inventory. *Psychology. The Journal of the Higher School of Economics*, 2013, vol. 10, no. 1, pp. 82–118 (in Russian).

Поступила в редакцию 01.01.2021, после рецензирования 25.02.2021, принята к публикации 09.03.2021
Received 01.01.2021, revised 25.02.2021, accepted 09.03.2021